

НЕПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА

(По материалам раскопок портового квартала)

Гончарное ремесло средневекового Херсона, изделия городских керамистов неоднократно привлекали внимание археологов, предметом специального исследования которых были строительная и тарная керамика¹ и столовая поливная посуда².

При малочисленности письменных данных изделия гончаров являются ценным источником для изучения техники производства, торговых связей, этнического состава городского населения.

Особый интерес представляет столовая и кухонная неполивная посуда, которая, как правило, изготавливалась на месте, поэтому с ее помощью можно конкретизировать характеристику письменных источников, где жители Херсона просто называются туземцами и варварами³.

В ходе раскопок объединенной экспедиции в портовом районе городища накоплен богатый материал. В настоящей статье публикуются находки керамики из раскопок средневековых слоев. Наибольший интерес представляет набор сосудов из пом. 60, которое входило в состав жилой усадьбы XII—XIII вв., погибшей во время большого пожара. Слой пожара в пом. 60 датируется монетами XII—XIII вв.

(Исаака Ангела и с монограммой).

В основу предлагаемой классификации неполивной посуды положен ряд признаков: назначение, форма сосуда, орнамент, техника изготовления и структура глиняного теста.

По форме и назначению предлагаемый материал можно разделить на 4 группы: миски, кувшины, горшки, чашечки и кубки небольших размеров.

В одну группу объединяются миски с вертикальным бортиком (рис. 1, *а* — из раскопок на 16-й поперечной улице в 1967 г., *б* — пом. 36^в, шурф, 1967; *в* — из раскопок И. А. Антоновой в 1970 г.; *г*, *д*, *ж*, — пом. 54, сл. 2, 1964; *е* — пом. 55, сл. 2, яма, 1964). С внешней стороны они украшены врезным орнаментом. По времени бытования выделяются два варианта.

У более ранних мисок тесто хорошо отмучено, черепок красного цвета, в изломе видны многочисленные известковые частицы. Следует

отметить, что структура теста черепка близка к амфорам IX—XI вв. с зональным рифлением⁴. Край бортика загнут внутрь. По наружной стороне его проведен орнамент в виде широкой врезной однорядной волны. Форма таких мисок характерна для поливной посуды XI—XIII вв.⁵ Близость структуры теста, общность форм с поливными сосудами XI—XIII вв. и амфорами VIII—XI вв., сопутствующий нумизма-

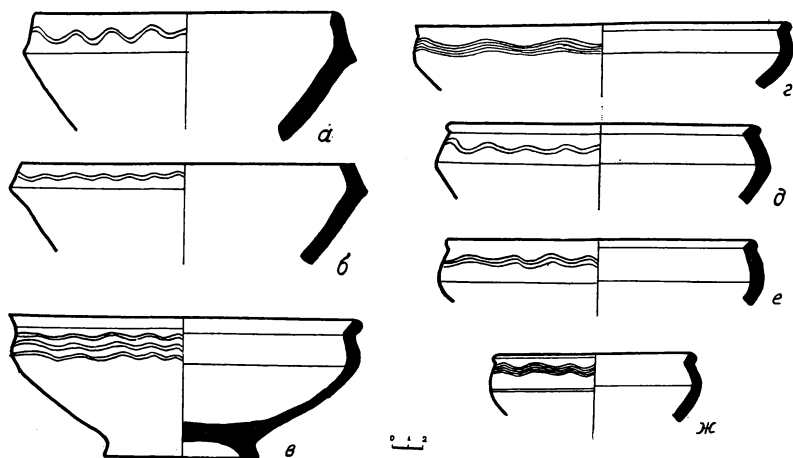

Рис. 1. Миски с вертикальным бортиком

тический материал позволяет датировать эти миски временем не позднее XI в.

У более поздних сосудов стенки бортика завершаются слегка отогнутым наружу краем; размер бортика не имеет стандарта. Тесто плотное, прекрасно отмучено, с мелкозернистой структурой. Черепок яркого кирпично-красного цвета. Миски отличаются также способом нанесения орнамента, выполненного с помощью гребенчатого штампа в виде многорядной волны. На отдельных экземплярах встречается однорядная врезная волна, проведенная инструментом с тупым рабочим краем.

Фрагменты мисок более позднего времени при раскопках соответствующих слоев встречаются довольно часто, где датируются монетами XII—XIII вв.

Кроме Херсона миски, подобные сосудам этой группы, встречаются в Закавказье IX—X вв.⁶

В отдельную группу выделяются кувшины различных размеров. Особенно заметны среди них куманы, которые являются довольно частой находкой в позднесредневековых слоях Херсона, однако целые сосуды встречаются сравнительно редко.

Куманы (рис. 2, а, б, — пом. 60, сл. 3, 1965; в — пом. 35, пифос, 1967).

От обычных кувшинов эти экземпляры отличает наличие прямого носика, прикрепленного нижним концом к плечу сосуда. Петлевид-

ная ручка прикреплена сбоку. Тесто плотное. Черепок кирпично-красного цвета. В изломе изредка заметны мелкие частицы песка и извести: характерно, что структура черепка у всех встреченных куманов одинакова.

Формовку куманов, как показывают наблюдения при камеральной обработке материала, производили как на ручном, так и на ножном

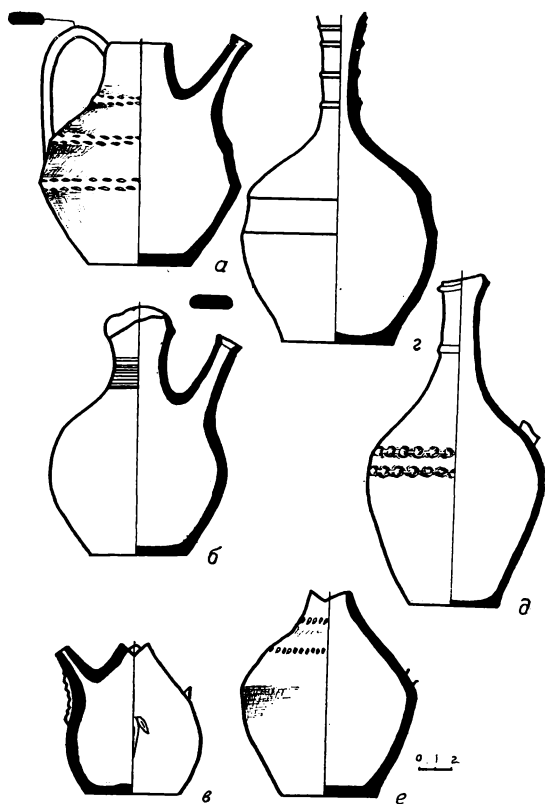

Рис. 2. Куманы и кувшины с узким высоким горлом

гончарном кругах, о чем свидетельствуют следы подсыпки песка (ручной круг) или среза ниткой (ножной круг) на наружной стороне днища⁷. Как правило, куманы покрывали тонким слоем светлого ангоба. Своеобразный орнамент в виде налепного валика с насечками, шишечек с наколами всегда украшает изделие.

Впервые куманы встречаются начиная со слоев XII в., особенно массовыми их находки становятся в комплексах XIII в.⁸ По форме и характеру орнамента к нашим куманам близки сосуды из Закавказья⁹, что косвенно свидетельствует о наличии связей Причерноморья и Кавказа.

Серия кувшинов была найдена при раскопах пом. 60, сл. 3 в 1965 г. (рис. 2, з, д, е).

Все сосуды имеют широкий корпус и узкое высокое горло, слегка расширенное кверху¹⁰. Судя по составу глиняного теста, форме сосудов, технике нанесения орнамента, все они выпущены одной мастерской. Следы формовки, сохранившиеся на днищах сосудов, свидетельствуют об их изготовлении на ручном круге легкого и тяжелого типа.

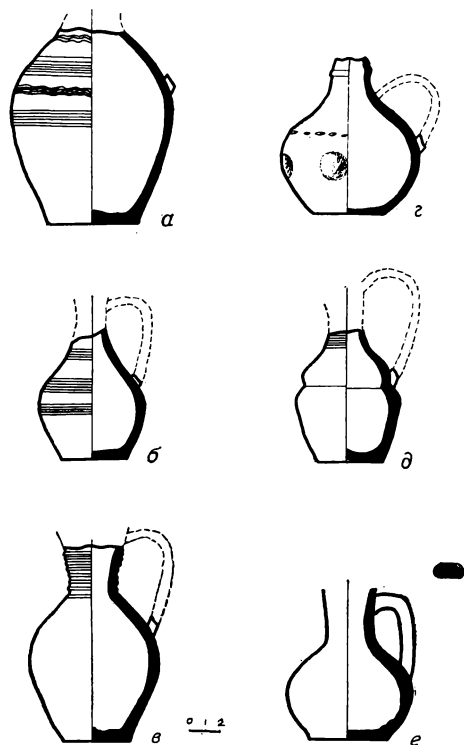

Рис. 3. Ангобированные сосуды из пом. 60, сл. 3.

В том же помещении найдена серия небольших ангобированных кувшинчиков (рис. 3, а—е). Следует отметить однородность структуры теста этих сосудов с вышеописанными кувшинами с узким высоким горлом. Все они выполнены в одной технике на ручном гончарном круге. Черепок в изломе имеет сероватый оттенок, что говорит о переноске сосудов в гончарной печи.

В следующую группу объединены горшки, которые по форме делятся на три варианта (рис. 4, а—д).

Все горшки плоскодонные, что отличает их от сосудов VIII в. Черепок кирпично-красного или черного цвета. Глина со значительной примесью песка и окислов железа.

Один из вариантов представлен сосудами с широким раздутым корпусом и отогнутым наружу венчиком. Плоская петлевидная ручка является как бы продолжением венчика. Некоторые экземпляры покрыты линейным или волновым орнаментом (рис. 4, *а* — пом. 53, печь В; *б* — пом. 36^в, сл. 3, 1964; *в* — из раскопок у Портовых ворот на берегу Карантинной бухты; *г* — пом. А, башня XVIII, верхний слой, 1970; *д* — напротив пом. 45, сл. 5, 1967).

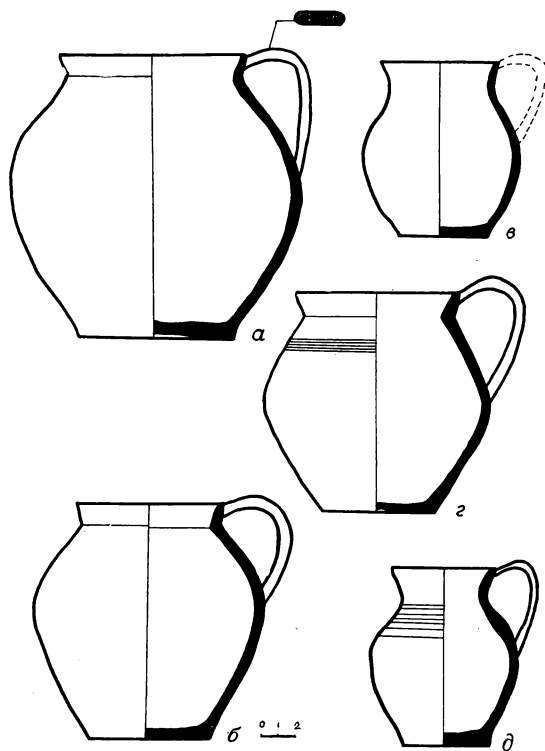

Рис. 4. Кухонные горшки.

На основании особенностей формы выделяются небольшие сосуды со сливом, напоминающие ойнохои¹¹ (рис. 5, *а* — цистерна № 91, 1966; *г* — пом. 60, сл. 3, 1965). Тесто плотное, достаточно промешанное с частицами мелкого песка.

В отдельный тип выделяются горшочки с ангобированной поверхностью, сформованные из плотного теста с мелкими известковыми включениями (рис. 5, *б* — пом. 36^г, сл. 5, *в* — пом. 43^а, сл. 9, 1966). У одного из них (рис. 5, *б*) на верхнем основании плоской ручки имеется небольшое углубление для упора большого пальца.

В слоях XII—XIII вв. встречены небольшие сосуды с широким устьем без ручек (рис. 5, *д* — 16-я поперечная улица, 1967; *е* — пом. 44,

сл. 3, 1968). Тесто плотное с мелкими известковыми включениями. Обожженный черепок красного цвета. На верхней части корпуса нанесен орнамент светлым ангобом. Горшочки сформованы на ножном гончарном круге, на что указывают хорошо заметные на внутренней поверхности тонкие четкие concentрические линии, а также одинаковая толщина стенок и следы среза ниткой на дне.

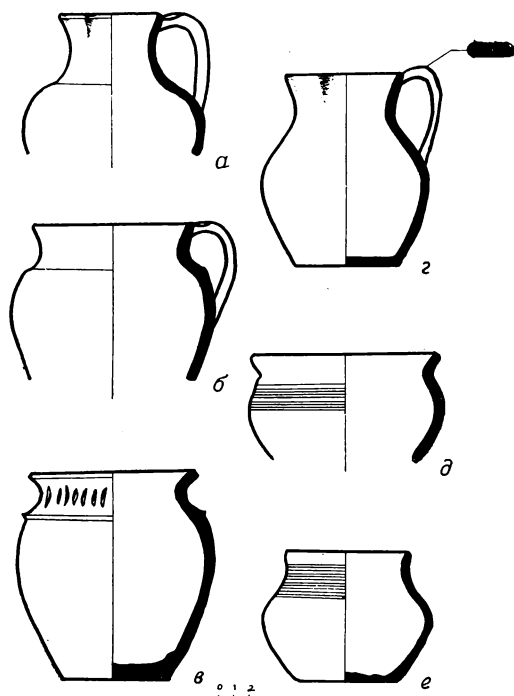

Рис. 5. Столовая посуда XI—XIII вв.

На основании стратиграфических данных вся эта группа горшков датируется временем в пределах XI—XIII вв.

Частой находкой в слоях XI—XIII вв. в портовом квартале являются миниатюрные сосуды, о назначении которых трудно что-либо сказать, по форме они делятся на несколько видов:

Плоскодонные ангобированные чашечки с вертикальным бортиком (рис. 6, а — цистерна № 91, пом. а, шурф, 1966; б — пом. 65, сл. 4). Все сосуды сформованы из плотного хорошо промытого теста с незначительными включениями извести. Черепок кирпично-красного цвета. На внутренней стороне дна одного из сосудов по сырой глине прочерчено граффити (рис. 6, а). Форма этих чашечек близка к некоторым поливным сосудам из Любеча¹².

Чашечки сферической формы на плоском поддоне (рис. 6, г — пом. 37, сл. 4, 1966; д — 15-я поперечная улица, сл. 9, 1969). Тесто

слоистое, промешано недостаточно хорошо с частицами мелкого песка. Сосуды покрыты слоем жидкого ангоба.

Чашечки сферической формы с широким, отогнутым наружу в виде полочки венчиком (рис. 6, *ж* — цистерна № 91, верхний слой, 1966). На широком бортике сосудов иногда встречаются надписи, выполненные в технике граффити по сырой глине¹³. Вероятно, эти чашечки имели специальное назначение. Сосуды сформованы из теста с плотной тонкозернистой структурой.

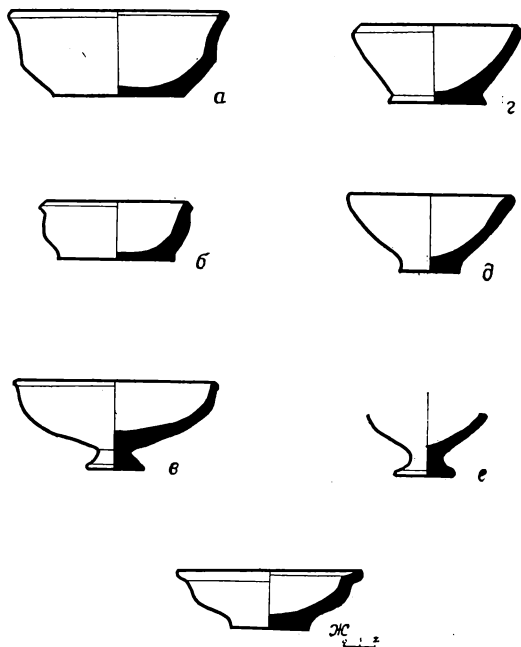

Рис. 6. Чашечки и кубки XI — XIII вв.

Сравнительно редкой находкой среди остального керамического материала являются кубки на сплошном кольцевом поддоне, по форме напоминающие поливные сосуды (рис. 6, *в* — пом. 36^а, сл. 4, 1967; *е* — пом. 54, сл. 2, 1964). Они изготовлены из плотного, хорошо промешанного теста без заметных включений. Черепок ярко-коричневого цвета.

Описанная группа миниатюрных сосудов в соответствующих слоях портового квартала встречается с монетами Романа I и Василия I.

Рассмотренный выше материал не может претендовать на полноту охвата, ибо раскопки портового района еще не окончены. Тем не менее, он позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Вся посуда, изготовленная местными гончарами в период XI—XIII вв., отличается высокими техническими качествами и художест-

венным мастерством. При этом можно отметить наличие стандартизации в производстве мисок и горшков, но в то же время встречаются и самые разнообразные формы кувшинов.

На основании исследования как целых сосудов, так и многочисленных фрагментов можно отметить, что почти все они имеют одинаковую структуру теста, общую с тестом плоскодонных ангобированных амфор. Это обстоятельство свидетельствует о смешанном характере гончарных мастерских, в которых изготавливались керамические изделия различных форм и размеров.

Из-за недостаточности материала пока трудно говорить о соотношении в производстве поливной и неполивной столовой посуды, но на основании находок можно судить о равноценности их.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья.— СА, 1951, вып. XV, стр. 325—344; Его же. Раннесредневековый Херсонес.— МИА, 1959, № 63, стр. 301—322; Его же. Раннесредневековый Херсонес.— МИА, 1959, № 63, стр. 301—322. Его же. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.).— МИА, 1950, № 17, стр. 101—153; Его же. Средневековые пифосы Северного Причерноморья.— СА, 1966, № 2, стр. 189—202; И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута, В. И. Кадеев, А. И. Романчук. Средневековые амфоры Херсонеса.— АДСВ, 1971, вып. 7, стр. 81—101.

² А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес, стр. 332—358; Его же. Средневековый Херсонес, стр. 167—229; А. В. Банк. Керамика из Дманиси и Херсонеса.— В сб.: Памятники эпохи Руставели. Л., 1938; ср.: В. Н. Даниленко, А. И. Романчук. Поливная керамика Мангула.— АДСВ, 1969, вып. 6.

³ Так называет жителей Херсонеса Эпифаний. См.: Migne. PG. t. 120, col. 284. Об этническом составе населения города см.: Н. В. Пятышева. К вопросу об этническом составе населения Херсонеса в I—VI веках н. э.— В сб.: Античное общество. М., 1967, стр. 183—187; К. Ф. Соколова. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма.— ИАСК, М., 1958, стр. 63—88.

⁴ И. А. Антонова и др. Средневековые амфоры Херсонеса, стр. 89; А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья, рис. 4, 20.

⁵ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, табл. II, 6, табл. VI, 31.

⁶ А. Л. Якобсон. Художественная керамика Байлакана (Орен-Кала).— МИА, 1959, № 67, рис. 1, з.

⁷ Б. А. Рыбаков. Ремесло Древней Руси. М., 1948, стр. 168.

⁸ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 100, рис. 69, 1, 71, 72; См. отчеты о раскопках на северном берегу: МИА, 1953, № 34, стр. 140, рис. 32, а, стр. 98; ср. поливной кувшин с носиком из раскопок Г. Д. Белова: Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г.— ГХМ, д. 692, альбом, рис. 83.

⁹ М. Ахмедов. Неполвиная керамика Орен-Кала IX—XIII вв. (По материалам раскопок 1853—1955 гг.).— МИА, 1959, № 67, табл. XI; А. Л. Якобсон. Раскопки на городище Орен-Кала в 1953—1955 гг.— Там же, стр. 135, рис. 104.

¹⁰ Ср. близкие к херсонесским кувшины XI—XII вв. из Румынии. Форма сосуда и врезной орнамент по мнению автора — влияние кочевников (печенегов): M. Chisvasi-Comsa. Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din secolele VI—XII.— SC. IV, t. VIII, w. 1—4, 1957, pl. IV, w. 2425, p. 290.

¹¹ Н. В. Пятышева. Раскопки Государственного исторического музея в Херсонесе.— В сб.: Экспедиции Государственного исторического музея. М., 1969, стр. 151.

¹² И. Т. Макарова. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси. М., 1967, табл. XV, 27, 28.

¹³ Фрагменты аналогичных чашечек с надписью *УРАШБАСТР...* найдены в портовом квартале (пом. 132, сл. IX—X вв.) и на участке 1Д при раскопках экспедиции Государственного исторического музея в 1962 г. ...*ΔΠΝΚΕΣΥΚΕΥ* (Архив ГХМ, д. 835, 1, л. 15, альбом, рис. 58).